

*Кшникаткина Елизавета Юрьевна
студентка 2 курса бакалавриата
юридический факультет
Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
Россия, г. Саранск
e-mail: kshnikatkinali@mail.ru*

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТЯГЧАЮЩИХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ П. «З» И «О» Ч. 1 СТ. 63 УК
РФ**

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемные правовые аспекты, связанные с применением отягчающих обстоятельств, регламентированных п. «з» и «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. На основании изложенных в работе данных делается вывод о нецелесообразности и ошибочности их закрепления в качестве обстоятельств, отягчающих наказание.*

Ключевые слова: отягчающие обстоятельства, наказание, органы внутренних дел, беспомощность, беззащитность, жертва, беременность.

*Kshnikatkina Elizaveta Yurievna
2nd year bachelor student,
Faculty of Law,
Sredne-Volzhsky Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Saransk*

**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE APPLICATION OF AGGRAVATING
CIRCUMSTANCES PROVIDED FOR IN PARAGRAPHS "Z" AND "O" OF
PART 1 OF ARTICLE 63 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

***Abstract:** The article deals with problematic legal aspects related to the use of aggravating circumstances regulated by paragraphs "z" and "o" of Part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the data presented in the paper, it is concluded that it is inappropriate and erroneous to fix them as aggravating circumstances.*

Key words: aggravating circumstances, punishment, internal affairs bodies, helplessness, defenselessness, victim, pregnancy.

Обстоятельства, отягчающие наказание, регламентированные в ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), являются одним из средств конкретизации характера и степени общественной опасности преступного деяния и личности виновного. Исходя из этого, они значительно влияют на определение судом законного, обоснованного и правосудного наказания.

Перечень отягчающих обстоятельств не всегда был одинаковым, он изменялся по мере становления принципа индивидуализации наказания и развития уголовного права в целом [1, с. 397]. Так, 2010 год ознаменовался включением в Уголовный кодекс РФ п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ – «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» [2]. С нашей точки зрения, данную норму можно признать дискриминирующей, так как она не соответствует принципу равенства всех перед законом, предписывающему равное отношение к людям, независимо от демографических характеристик, должностного положения и т.д. [3].

Кроме того, п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ впервые закрепил профессиональную принадлежность в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. На наш взгляд, причастность преступника к деятельности в Министерстве внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ) не дает права дополнительно отягчать уголовное наказание.

Стоит отметить, что круг правоохранительных органов Российской Федерации помимо МВД РФ довольно широк, но при совершении умышленного противоправного деяния, сотрудники данных структур, осуществляющих функции поддержания правопорядка и правоприменения, не будут попадать в сферу действия отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Хотя, по нашему мнению, многие из них, как например: Прокуратура РФ, Следственный комитет, суды всех уровней, характеризуются более высокой степенью общественной опасности в связи с тем, что государство предоставляет им больше полномочий для поддержания правопорядка и отправления правосудия, чем сотрудникам внутренних дел. Данный факт, на наш взгляд,

должен был быть учтен законодателем при формировании субъектного состава ч. 1 ст. 63 УК РФ. Схожего мнения придерживается и С.С. Медведев, который справедливо полагает, что «все правоохранительные структуры должны быть равно ориентированы на обеспечение безопасности общества, охрану правопорядка и защиту прав и законных интересов каждого человека. Отдельное указание на повышенную общественную опасность сотрудников органов внутренних дел – факт необходимости кардинальных изменений в этой области государственной системы, которые должны носить всесторонний характер» [4, с. 93].

Другой спорной нормой, на наш взгляд, является положение п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, устанавливающее отягчающим наказанием обстоятельством, совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного.

В данной норме помимо упоминаний о беспомощности и беззащитности, в отдельную категорию определена такая жертва преступления, как беременная женщина. Хотя Особенная часть УК РФ разграничивает понятия беспомощности и беременности, но в Общей части, а именно в п. «з» ч. 1 ст. 63 данные понятия объединены. Это позволяет сделать вывод о том, что беременность можно отнести к состоянию, определяющему беспомощность женщины как жертвы совершенного преступления. В этом вопросе мы согласимся с мнением А.В. Бриллиантова, который считает, что понятие беззащитного и беспомощного лица связано с физиологическим состоянием жертвы (беременность, заболевание) [5, с. 412].

Проблемный аспект данного обстоятельства, на наш взгляд, состоит в том, что его практический учет в качестве отягчающего наказания невозможен, так как в УК РФ уже содержится шесть статей, в которых совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, признается квалифицирующим отягчающим обстоятельством.

Следовательно, в силу ограничения, установленного ч. 2 ст. 63 УК РФ, данное обстоятельство, в качестве отягчающего наказание, уже не может само по себе повторно учитываться при назначении наказания.

Результаты проведенного нами исследования судебной практики по делам с обстоятельствами, предусмотренными в ч. 1 ст. 63 УК РФ, показали, что ни в одном из приговоров доступных посредством сети интернет, совершение преступления в отношении беременной женщины не было учтено в качестве обстоятельства, отягчающего наказание и фактора, ужесточающего наказание. Это позволяет сделать вывод о том, что уголовная ответственность за преступление, совершенное в отношении беременной женщины, определяется только санкцией соответствующего состава Особенной части УК РФ, при этом степень тяжести совершенного общественного опасного деяния на усилении наказания никак не отражается. В этом вопросе трудно не согласиться с К. В. Дядюн, которая полагает, что «при назначении наказания суды тем не менее довольно часто ссылаются на обстоятельства, значительно увеличивающие степень общественной опасности деяния и личности его совершившего. Однако в силу исчерпывающего характера перечня отягчающих обстоятельств суды лишены возможности рассматривать их в качестве таковых» [6, с. 39]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что существование отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, бесполезно и непродуманно с учетом содержания уголовного закона.

Подводя итог, отметим, что среди ряда обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных в ч. 1 ст. 63 УК РФ встречаются нормы, имеющие, на наш взгляд, ряд спорных моментов.

Так, анализ такого отягчающего обстоятельства, как предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что его применение на практике неизбежно влечет за собой нарушение принципов равенства и справедливости применения уголовного закона. Соблюдение вышеприведенных принципов требует, на наш взгляд, исключения п. «о» из ч. 1 ст. 63 или расширения круга правоохранительных органов, совершение преступлений

сотрудниками которых будет считаться отягчающим обстоятельством, поскольку неправомерные действия сотрудников иных правоохранительных органов обладают не меньшей, а в ряде случаев и существенно большей степенью общественной опасности.

П. «з» ч. 1 ст. 63 также нуждается в соответствующем преобразовании. Целесообразно, на наш взгляд, исключить из его положения формулировку «...женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», поскольку совершение преступления в отношении беременной женщины фактически не применимо как обстоятельство, отягчающее наказание и как фактор, влияющий на ужесточение наказания, в силу того, что все возможные варианты соответствующих преступных посягательств уже учтены статьями Особенной части УК РФ.

Список литературы:

1. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права: Общая часть. Учение о наказании. М.: Зерцало, 2002. 524 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газета. 2020. № 144.
4. Медведев С.С. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание – п. о ч. 1 ст. 63 УК РФ // Уголовная политика: теория и практика. 2010. № 5. С. 90-93.
5. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. 792 с.
6. Дядюн К.В. Совершение преступления в отношении беременной женщины как обстоятельство, отягчающее наказание // Адвокат. 2014. № 6. С. 38-42.